

Хотя сельскохозяйственные работы временно приостановились, жизнь продолжалась. Период ожидания, пока саженцы подрастут, совпал с праздником Цинмин, и в деревне каждая семья готовилась к поминовению предков.

В отличие от других семей, Жуань Сиши должен был отправиться на гору раньше, чтобы почтить память своего деда. Это было деревенское правило — новые могилы нужно было посещать заранее. Поэтому, как только он разбросал семена риса, ему пришлось начать подготовку к уборке могилы.

Фрукты, вино, мясо, благовония, бумажные деньги, паровые булочки — всё, что нужно для уборки могилы, в деревне не продавалось, поэтому пришлось ехать в городок. Поскольку праздник Цинмин был близко, в городке царило оживление: рынок был полон продавцов кур, уток, гусей, благовоний и бумажных денег, везде толпились люди.

Жуань Сиши купил десять булочек с бобовой пастой в булочной, затем на мясной лавке приобрел кусок свинины и свиную ногу. Свиную ногу он купил потому, что не хотел резать домашнюю курицу для подношений, но использовать только свинину для посещения могилы казалось слишком скудно. Поэтому он решил компромиссно заменить целую курицу свиной ногой.

Затем он отправился в старую лавку рядом с рынком, чтобы купить бумажные деньги, благовония и свечи. Хотя дед с детства учил его, что в мире нет никаких духов или призраков, что после смерти человек превращается в прах, и нет никакого перерождения душ, ада или загробного мира, что после смерти не нужно проводить никаких ритуалов, а посещение могил на Цинмин и Чуньян — это просто способ для живых найти духовную опору. Все эти разговоры о том, что если не сжигать бумажные деньги, умершие в загробном мире останутся без средств, — всего лишь обман для невежественных людей, и не нужно тратить силы на покупку бумажных денег, бумажных домов, золотых и серебряных гор для сожжения. Но Жуань Сиши всё равно верил, что дед просто ушел в другой мир, где он продолжает жить, как и в этом, и у него есть потребности в еде, одежде и жилье. Поэтому в вопросах посещения могил он никогда не халтурил: что говорили готовить, то он и готовил, что говорили делать, то и делал.

Из-за плохой погоды Жуань Сиши не стал задерживаться с Лу Цзэ в городке, и, купив всё необходимое, они отправились обратно в деревню.

Лу Цзэ и Жуань Сиши стояли под большим баньяном у въезда в городок, ожидая автобуса обратно в деревню. В момент, когда Лу Цзэ скучал, он заметил, что неподалеку от них беззаботно прогуливался Чжу Вэнь, который время от времени бросал на них взгляды, словно наблюдая, как Лу Цзэ живет в последнее время.

Чжу Вэнь сменил свой привычный костюм на повседневную одежду, чтобы соответствовать местным обычаям, и теперь он не выглядел как бизнес-элита, а скорее как бездельничающий молодой человек, ищущий работу. Однако в городке таких бездельников было много, и он не выделялся среди них, поэтому не вызвал подозрений у Жуань Сиши.

Сев в автобус, Жуань Сиши сложил все купленные вещи на пол. Он купил так много, что, неся всё это, уже сильно устал. К тому же у них не было времени поесть в городке, и теперь, когда уже прошло время обеда, он был голоден.

Учитывая это, Жуань Сиши купил несколько лишних булочек. Развязав пакет с булочками, он протянул его Лу Цзэ и спросил:

— Лу Цзэ, ты голоден? Если да, съешь булочку, а когда вернемся домой, я приготовлю обед.

Булочки, массово приготовленные в городской булочной, выглядели не очень аппетитно, и после долгой дороги, сдавленные и остывшие, они потеряли свою форму и выглядели не слишком привлекательно. Но Лу Цзэ, видимо, действительно был голоден, и, когда Жуань Сиши протянул ему булочку, он без церемоний взял одну и откусил.

Хотя булочки остыли, они всё еще оставались настоящими булочками. Лавка, где их продавали, была старейшей в городке, и их булочки славились тонким тестом и обильной начинкой. Под тестом была сладкая бобовая паста, которая легко насыщала.

Увидев, что Лу Цзэ ест, Жуань Сиши тоже взял булочку. Вкус этих булочек не менялся уже больше десяти лет. В детстве он всегда мечтал о них, и каждый раз, когда дед ехал в городок, он умолял его привезти булочки. Когда дед возвращался, Жуань Сиши уже сидел на каменной скамье у входа в дом, с нетерпением ожидая его. Как только дед появлялся на дороге, он радостно бежал ему навстречу, брал пакет с булочками и, поедая их, болтал с дедом, пока они шли домой.

Хотя вкус булочек оставался неизменным на протяжении десятилетий, жизнь Жуань Сиши сильно изменилась. Дед умер, и теперь больше некому было покупать ему булочки, и он больше не мог встречать деда дома. Теперь с ним был Лу Цзэ, с которым он случайно познакомился, но и Лу Цзэ не останется с ним надолго — однажды он восстановит память и уедет.

Эта мысль внезапно омрачила настроение Жуань Сиши, и булочка стала казаться сухой и трудной для проглатывания. Лу Цзэ заметил его реакцию. В последние дни Жуань Сиши часто становился подавленным без видимой причины. Сначала Лу Цзэ думал, что это из-за плохой погоды, но после наблюдений в городке он пришел к выводу, что перепады настроения Жуань Сиши связаны с праздником Цинмин.

Возможно, смерть деда действительно сильно ударила по нему, ведь он был всего лишь недавно повзрослевшим ребенком.

Лу Цзэ смотрел на опущенные глаза Жуань Сиши, его длинные ресницы трепетали в такт его настроению, вызывая жалость. Не удержавшись, он сказал:

— Эти булочки очень вкусные.

Жуань Сиши думал, что Лу Цзэ, который, судя по всему, никогда не испытывал трудностей, не будет любить такие дешевые булочки. Но услышав его слова, он почувствовал, будто получил какое-то одобрение и обещание, и его настроение сразу улучшилось. Он поднял голову, улыбнулся и, согнув брови, сказал:

— Если тебе нравится, Лу Цзэ, в следующий раз, когда поедем в городок, купим еще.

Видя радостную улыбку Жуань Сиши, Лу Цзэ почувствовал, что даже булочки, которые было трудно есть, стали вкуснее. Он взял булочку только чтобы не обидеть Жуань Сиши, ведь за тридцать лет жизни никто не предлагал ему что-то столь простое и непритязательное. Но теперь, осознав, что его слова и действия могут поднять настроение Жуань Сиши, он почувствовал, что его сердце наполнилось теплом, и сам стал более радостным.

Деревня всё еще была окутана весенним дождем, и сквозь густой туман всё казалось нечетким. Но это никак не повлияло на хорошее настроение Жуань Сиши. Проходя с Лу Цзэ по деревенской дороге, он услышал голоса из старого дома с тремя дворами, и любопытство заставило его подойти и заглянуть внутрь.

Оказалось, что несколько деревенских женщин мололи рис. Увидев Жуань Сиши, они остановили работу и с улыбкой поприветствовали его:

— Сиши, вернулся из городка? Что купил сегодня?

Жуань Сиши, обнаружив, что его заметили, больше не прятался. Он уверенно вошел в дом и ответил:

— Я купил кое-что для посещения могилы на Цинмин. Тётушка Чжан, вы делаете рисовый кекс?

Жена Чжана положила ложку замоченного риса в отверстие каменной мельницы и с улыбкой ответила:

— Да, скоро Цинмин, вот и мелем рисовую муку для кекса, чтобы почтить предков.

Тётушка Чжан, толкая мельницу, спросила Жуань Сиши:

— Сиши, когда ты собираешься почтить память своего деда? Если успеешь, я, когда приготовлю кекс, дам тебе один, чтобы ты мог отнести его на могилу.

Рис, перемолотый каменной мельницей, превратился в рисовую пасту, которая стекала из-под мельницы в желоб и затем в ведро, наполняя его белой липкой массой.

Эту пасту дома смешивали с разрыхлителем и коричневым сахаром, выкладывали на поднос и готовили на пару, получая кекс, похожий на пчелиные соты. Это лакомство не было доступно каждый день, ведь для приготовления рисовой пасты требовалось много труда, и её делали только по праздникам.

Жуань Сиши, конечно, любил рисовый кекс. В детстве, на Новый год, дед замачивал полведра риса и приводил его сюда молоть пасту. Он был еще слишком мал, чтобы дотянуться, поэтому ставил табуретку и засыпал рис в отверстие мельницы, а дед толкал камень. Вместе они трудились полдня, чтобы получить достаточно пасты для двух подносов кекса — один делали соленым, другой сладким, и этого хватало на весь праздник.

<http://bllate.org/book/16162/1448421>